

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРИНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
10 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ширчинжавын Юмжав (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 713-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов у меня значатся представитель Пакистана, который выступит в качестве Координатора Группы 21, а также представители Франции и Австралии. Сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем перейти к заявлению, которое мне поручено сделать в качестве Координатора Группы 21, позвольте, пользуясь возможностью, искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Мы уверены, что Вы сможете внести заметный вклад в нашу работу на этом решающем этапе деятельности Конференции по разоружению. Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Вашего предшественника уважаемого посла Мексики за предпринятые им самоотверженные усилия в попытке решить стоящие перед Конференцией по разоружению проблемы организации ее работы. Он прилагал героические усилия и чуть не преуспел в этом деле, и мы надеемся, что его работа будет и далее способствовать в конце концов успешному исходу нашей Конференции. Наконец, я также рад тепло приветствовать новую представительницу Индии посла Арундхати Гуз, которая, как мы уверены, внесет весомый вклад в работу нашей Конференции.

Группа 21 поручила мне сделать следующее заявление по проекту резолюции, распространенному Аргентиной в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве документа S/1995/567.

"Группа 21 принимает к сведению распространенный среди членов Совета Безопасности проект резолюции относительно предполагаемой роли Совета Безопасности в вопросе о нераспространении оружия массового уничтожения.

Группа 21 с озабоченностью отмечает, что проект резолюции обходит молчанием вертикальное распространение оружия массового уничтожения, ядерное разоружение, а также дальнейшее существование ядерного оружия и его сохранение пятью государствами, обладающими ядерным оружием. По мнению Группы, приоритетное значение в сфере многостороннего разоружения должны иметь колоссальные запасы ядерных вооружений, имеющиеся в распоряжении ядерных государств, продолжающееся качественное совершенствование систем ядерного оружия и разработка и производство новых видов ядерных вооружений, ибо они таят в себе серьезную опасность для международного мира и безопасности. И именно эта проблема должна быть особой заботой Совета Безопасности ввиду неотложной потребности в ликвидации ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, которая признавалась и отмечалась в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Группа считает, что наилучшим возможным способом содействовать нераспространению во всех его аспектах является принятие и осуществление разработанного посредством многосторонних переговоров юридически связывающего договора о ликвидации всего ядерного оружия в установленные сроки. Конференция по разоружению (КР) пора начать переговоры по такому договору. Это согласовывалось бы с конвенциями по биологическому и по химическому оружию, нацеленными на полную ликвидацию соответствующих категорий оружия массового уничтожения.

Любое отступление от той роли, которая предусматривается для Совета Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций или, в определенных обстоятельствах, по многосторонним договорам о нераспространении и разоружении, подрывало бы положения этих договоров и конвенций, включая и органически присущие им механизмы обеспечения исправления нарушений их положений. Это поставило бы под вопрос и значимость ведущихся на КР напряженных многосторонних переговоров по договорам в области разоружения и контроля над вооружениями.

В этой связи Группа вновь повторяет свою позицию о том, что КР является единственным многосторонним форумом переговоров по проблемам разоружения. И обход Конференции по разоружению или подрыв положений существующих договоров нанесет серьезный ущерб текущим переговорам на КР по ДВЗИ и по другим проблемам".

Г-н Председатель, я бы просил распространить это заявление в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать Ваше вступление на пост Председателя нашей Конференции в особенно кардинальный момент ее работы. Само собой разумеется, Вы можете рассчитывать на всецелую поддержку моей делегации. Мне хотелось бы также воздать должное Вашему предшественнику послу Мексики за талант, выдержку и смелость, с которыми он руководил нашими дискуссиями. И наконец, я хотел бы приветствовать наших новых коллег – посла Южной Африки, посла Индии и посла Перу.

(Г-н Эррера, Франция)

Объявляя о возобновлении последней серии ядерных испытаний, 13 августа с.г. президент Республики торжественно взял обязательство, что осенью 1996 года Франция подпишет договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такова наша главная цель. И не будем упускать ее из виду. Прежде всего это означает, что мы решительно настроены на перспективу прекращения ядерных испытаний в кратчайшие сроки: для нас - до конца мая 1996 года, для всех других стран - до конца 1996 года. Дело в том, что мы, как и все государства - участники ДНЯО, должны соблюдать то обязательство, которое мы взяли на себя 11 мая с.г. в Нью-Йорке, приняв в связи с бессрочным продлением Договора "Декларацию о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения". И в первую очередь это относится к пяти ядерным державам, которые должны блюсти свои обязанности.

Это означает также, что предусматриваемое нами прекращение ядерных испытаний будет носить окончательный характер. Именно поэтому 29 июня с.г. Франция четко высказалась за бессрочную пролонгацию Договора.

Наконец, это означает, что будущий договор станет договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. И 14 июля с.г. президент Республики весьма определенно высказался на этот счет.

И вот теперь именно в этих условиях мы будем вынуждены, как и другие ядерные державы, обеспечивать безопасность и надежность своих вооружений. Это означает, что французские ядерные силы будут по-прежнему опираться на ту же самую доктрину сдерживания, на ту же самую концепцию строгой достаточности, а стало быть, и на те же самые оружейные системы. Если говорить прямо, то для Франции речь не идет ни о конструировании новых типов вооружений, ни о наращивании существующих вооружений - будь то в количественном отношении или по мощности, - ни о разработке миниатюризированных вооружений, ни об изменении роли ядерных вооружений в нашей оборонной доктрине. Это означает также, что нельзя утверждать, как нам это иногда доводится слышать, будто возобновление французских испытаний нанесло бы ущерб нашим переговорам. Верно как раз обратное. Франция преисполнена решимости сделать все возможное для того, чтобы осенью будущего года добиться реализации такой цели, как подписание договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Президент Республики обязался сделать это. И это будет сделано.

(Г-н Эррера, Франция)

Но чтобы это произошло, необходимо вывести переговоры на иной курс. Остро необходимо, чтобы выполнил свой мандат Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний – завершил подготовку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был бы универсальным и международно проверяемым. В более конкретном плане это означает, что в предстоящую неделю надо будет достичь согласия по ряду основополагающих вопросов. Прежде всего речь идет о режиме проверки. Нам уже пора оформить широкое согласие по компонентам международной системы мониторинга и наилучшим образом воспользоваться той замечательной работой, которая на протяжении 18 месяцев проводится под руководством д-ра Питера Маршалла. Франция будет особенно заботиться о том, чтобы создаваемый режим, не претендуя на безупречность, носил эффективный характер, чтобы он позволял как можно лучше распорядиться наличными средствами и чтобы его ограничения применялись справедливым образом. Что касается архитектуры будущей организации, которой будет поручено осуществление договора, то сейчас, когда более четко просматриваются контуры режима проверки, уже пора и здесь сделать выбор между различными вариантами. И наконец, что касается самой сути будущего договора, а именно объема запрещения, то президент Республики заявил о решимости Франции заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Этой цели соответствует тезис о запрещении "всех испытаний ядерного оружия или всех других ядерных взрывов". И Франция решила принять эту формулировку.

С начала этих переговоров Франция, безо всяких экивоков, всегда говорила, каковы ее ограничения, каковы ее обязанности, каковы ее цели. Мы всегда недвусмысленно говорили о том, что разрабатываемый нами договор будет договором о запрещении ядерных испытаний, а не договором о запрещении ядерного оружия. И мы никогда не скрывали, что наше активное участие в этих переговорах совместимо с вероятным возобновлением наших испытаний. И сразу же по принятии этого решения мы в духе самой широкой транспарентности сразу же изложили те причины, по которым мы их возобновляем. Точно так же, как известно каждому, мы, включаясь в переговоры, приняли перспективу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. И сегодня никто не должен подвергать сомнению нашу решимость блюсти свое обязательство. И каждый должен быть убежден в решимости Франции добиваться прогресса на переговорах. А ведь в конечном счете именно этого ожидает от нас международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить Вас со вступлением на этот пост и заверить Вас в сотрудничестве моей делегации в выполнении стоящей перед нами трудной миссии. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, приветствовать наших новых коллег.

Сегодня я попросил слово для выступления относительно ускорения переговоров и важности того, чтобы данная Конференция оправдала возлагаемые на нас надежды на завершение в 1996 году переговоров по ДВЗИ.

Выступая сегодня в Австралии, премьер-министр Австралии сказал, что одной из центральных политических целей австралийского правительства является достижение не позднее 1996 года международного соглашения по связывающему и поистине всеобъемлющему ДВЗИ. Такое соглашение стало бы крупным стимулом в плане международной безопасности и реализации нашей цели - окончательной ликвидации ядерного оружия. В этой связи я могу приветствовать позитивные элементы, содержащиеся в выступлении посла Франции. Однако я должен вновь заявить о том, что Австралия решительно выступает против ядерных испытаний. Здесь на форуме мы выразили решительный протест против продолжения испытаний Китаем. Мы протестуем против решения Франции о возобновлении испытаний. Мы настаиваем на пересмотре этой политики, на немедленном прекращении испытаний и на соблюдении мораториев пока идут переговоры по ДВЗИ и до его вступления в силу.

Посол Франции заявил, что у нас четко намечается перспектива прекращения ядерных испытаний. Моя делегация полагает, что единственным способом добиться этого является наискорейшее заключение договора о запрещении испытаний, и в этой связи я хотел бы перейти к выступлению, которое я подготовил на сегодня.

Как всем нам хорошо известно, международное сообщество твердо рассчитывает - о чем оно заявило несколько раньше в этом году - на то, что ДВЗИ будет заключен как можно скорее, но не позднее 1996 года. Это уже само по себе стало отрадным и значительным шагом вперед в плане конкретизации прежней консенсусной формулировки 1994 года, в связи с которой энтузиазма хватило лишь на призыв, говоря словами резолюции 1994 года, к "безотлагательному" заключению договора.

Однако, как было признано с тех пор, указание 1996 года в качестве рубежа само по себе недостаточно конкретно для того, чтобы этот срок мог служить в качестве ориентира для реализации этой задачи. К счастью, мы уже имеем важные заявления, тяготеющие к большей конкретике, к учету реальностей международного календаря на следующий год. И в этой связи, как считает Австралия, особенно важное значение имеет решимость президента Франции Ширака подписать ДВЗИ к северной осени. Говоря еще более конкретно, Австралия твердо убеждена, что наша задача должна заключаться в подписании ДВЗИ до пятидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Старр, Австралия)

Вне всяких сомнений, одобрение международным сообществом текста ДВЗИ в качестве одного из заключительных актов исторической пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи стало бы эффективным свидетельством нашей коллективной решимости отвести то ядерное облако, под сенью которого создавалась и сама Организация Объединенных Наций, равно как и нашей решимости добиться построения более безопасного мира, что и предусматривалось тогда, когда мы принимали решение о бессрочном продлении Договора о ядерном нераспространении.

Однако декларируемая приверженность целевому сроку, пусть даже в сочетании с упорной работой на Конференции, не обеспечит нам достижения своей цели, и позвольте мне сказать, что, говоря так, я отнюдь не испытываю намерения умалить ту весьма похвальную работу, которую проводят наши председатели, прилагающие всяческие усилия к достижению соответствующих результатов. Ясно, однако, что если мы намерены добиться поставленной цели, то нам требуется структурированный процесс и глубокое осознание тех шагов, которые нам необходимо предпринять для завершения своих переговоров. Мы не можем делать ставку на "ритуальное" признание того или иного срока и на некое чудодейственное просветление, которое позволило бы нам довести переговоры до успешного завершения, хотя, боюсь, мы, пожалуй, нередко поддаемся этому заблуждению.

Итак, если отталкиваться от целевого срока подписания ДВЗИ к пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то быстро становится очевидным, что наши женеvские переговоры надо будет завершить к середине 1996 года, с тем чтобы оставить достаточно времени для возобновленного рассмотрения пятидесятой сессией Генеральной Ассамблеи, а потом – как можно скорее – для подготовки к церемонии подписания. Исходя из опыта, связанного с Конвенцией по химическому оружию, эти шаги потребуют 10-12 недель.

Завершение же переговоров к середине 1996 года, в свою очередь, предполагает, что с самого начала нашей сессии 1996 года переговоры по ДВЗИ должны решительно перейти в завершающую фазу. Для делегаций, сидящих за этим столом, это имеет самые прямые последствия, ибо остающиеся шесть недель сессии 1995 года будут иметь кардинальное значение в плане подготовки такой последней фазы переговоров. По мнению Австралии, да, очевидно, и по мнению делегации Франции, имеется ряд проблем, которые закладывают предпосылки для завершающей фазы и которые, следовательно, должны стать предметом наших усилий на протяжении остающейся части этой сессии.

(Г-н СтARR, Австралия)

Раз мы намерены добиться завершения переговоров в соответствии со своими обязательствами, то фундаментальное значение имеет, конечно, сближение позиций по сфере охвата. Сейчас уже во многих случаях стал достоянием гласности весь спектр мнений по этой проблеме. Предмет ДВЗИ Австралия усматривает в запрещении ядерных взрывов. Мы рассматриваем ДВЗИ в качестве существенного и неременного компонента серии мер по контролю над вооружениями, рассчитанных на достижение конечной цели – универсального ядерного нераспространения и разоружения.

Соответственно я должен сказать, что, как мы все же считаем, некоторые делегации ратуют за чрезмерное расширение сферы охвата договора, предпринимая неосуществимые, на наш взгляд, попытки охватить широкий круг целей ядерного разоружения и нераспространения; другие же изложенные подходы обернулись бы подрывом самой концепции договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

На наш взгляд, просто не убедительно разглагольствовать о серьезных попытках выполнить к 1996 году возложенные на наш форум обязанности в плане международных переговоров, если мы не в состоянии добиться значительного прогресса в достижении консенсуса по четкой и простой формулировке относительно сферы охвата. Австралийский рабочий документ CD/NTB/WR.222, который, как мы отмечаем, завоевывает себе все более широкую поддержку, как раз и был рассчитан на то, чтобы как можно более рационально и недвусмысленно реализовать точный мандат Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

И мы настоятельно призываем все делегации, которые пока еще не были в состоянии одобрить такую формулировку, удвоить свои усилия в этом отношении до конца текущей сессии, и мы настоятельно призываем, и в особенности государства, обладающие ядерным оружием, способствовать достижению такого согласия по сфере охвата, которое не только было бы совместимо с целью всеобъемлющего запрещения, но еще и подкрепляло бы ее. В этой связи безусловную и непосредственную значимость имеет заявление посла Франции.

А теперь позвольте мне обратиться к проверке, которую мы также рассматриваем в качестве предпосылки. Существенное значение имеет достижение в ходе этой заключительной части сессии 1995 года сближения позиций по ключевым проблемам проверки. Нам нужно изыскать упорядоченные и эффективные способы определения тех технических элементов, которые, как мы решили, надо отразить в договоре и в его протоколе, и выявления тех элементов более низкого порядка, которые подлежали бы урегулированию Подготовительной комиссией.

(Г-н СтARR, Австралия)

В сфере проверки еще предстоит провести немалую работу, с тем чтобы довести этот раздел договорного текста до такого же уровня разработанности, как и в случае правовых и институциональных проблем. Мы уже, конечно, значительно продвинулись в этом направлении, и по результатам второй части сессии текст о проверке подвергся ощутимым усовершенствованиям. Мы приветствуем решение Специального комитета отвести вопросам проверки в ходе третьей части сессии дополнительное переговорное время.

Конечно же, нет необходимости в том, чтобы в этом году были согласованы все окончательные технические детали, но, по мнению моей делегации, к январю 1996 года нужно будет иметь отраженное в тексте договора четкое единство взглядов по следующим вопросам: во-первых, международная система мониторинга как концепция и составляющие ее элементы (включая согласие по основным аспектам архитектуры МСМ, а также относительно характера обработки данных в Международном центре данных); затем, финансирование Организации (в частности, финансирование системы мониторинга и деятельности по проверке); и, наконец, единая концепция разработки инспекции на месте.

И здесь имеются явные взаимосвязи, особенно в сфере работы над системой мониторинга. Наличие согласия по механизмам финансирования и по концепции обработки данных МСМ, безусловно, значительно облегчит окончательное согласование архитектуры МСМ. В этой связи я хочу отметить продемонстрированную вчера Соединенными Штатами весьма значительную гибкость по вопросам финансирования, что, как мы полагаем, существенно поможет делегациям в достижении конкретного согласия по архитектуре МСМ в предстоящие две недели.

Без значительного прогресса в этой области – причем, как в концептуальном, так и в текстовом отношении – было бы чрезвычайно трудно убедить международное сообщество в том, что мы предпринимаем серьезные усилия по формированию договора в соответствии со взятыми обязательствами и возлагаемыми надеждами. В практическом плане было бы также трудно развернуть в январе 1996 года плодотворный и конструктивный завершающий этап, если у нас сохранится так много шероховатостей, касающихся проблем проверки. И крупным шагом вперед станет обнадеживающий сдвиг в вопросах финансирования.

На наш взгляд, третьей предпосылкой для перехода к завершающему этапу является дальнейшее упорядочение пока еще избыточного скобками "переходящего текста". А это будет непременно сопряжено с исключением дублирующих или же излишних элементов. В этой связи Австралия по-прежнему не считает уместным включение в договор положений относительно так называемых мирных ядерных взрывов или относительно гарантий безопасности для государств-участников. Что касается первого вопроса – МЯВ – то наши

(Г-н Старр, Австралия)

озабоченности были подробно изложены в моем июньском выступлении на пленарном заседании. Что же касается гарантий безопасности, то, хотя мы выступаем за то, чтобы международное сообщество и впредь уделяло внимание этому вопросу, мы не считаем, что Комитет, конкретно уполномоченный на разработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, является подходящим местом для его рассмотрения.

Четвертой потенциальной проблемой, требующей неотложного урегулирования, является вопрос об Организации. Некоторые делегации все еще утверждают, что обсуждение взаимосвязи между Организацией и другими международными учреждениями носит преждевременный характер и в значительной степени зависит от того прогресса, который будет достигнут в рамках Рабочей группы 1. Хотя в прошлом этот довод, возможно, и имел какой-то вес, он, по нашему мнению, уже не убедителен. Сейчас у нас уже есть согласие по основным элементам системы проверки, а это должно дать нам возможность принять решение по крайней мере по принципу взаимосвязи. Сейчас нам следует оперативно перейти к изучению ее технических и финансовых аспектов.

Что касается Австралии, то мы по-прежнему считаем, что Организация по ДВЗИ должна быть содислоцирована с Международным агентством по атомной энергии, но быть независимой от него. Это позволило бы добиться экономии на первоначальных и текущих расходах Организации в плане размещения, а также в плане общего административного управления Техническим секретариатом, причем МАГАТЭ могло бы предоставлять эти услуги на компенсационной основе. На наш взгляд, мероприятия по общему обслуживанию не должны распространяться на технические аспекты проверки. Однако в случае выявления соответствующей технической квалификации МАГАТЭ она бы могла по мере необходимости использоваться Организацией по ДВЗИ на договорной основе.

Из нашей позиции логически вытекает, что Австралия в принципе поддерживает предложение Австрии принять в Вене штаб-квартиру Организации по ДВЗИ. И как я полагаю, сейчас нам нужно получить от Австрии детальные сведения относительно ее предложения, и в частности подтверждение того, что базирующаяся в Вене Организация по ДВЗИ будет пользоваться такими тарифами на международную связь, какие соответствуют наиболее льготным из имеющихся в мире тарифов, с тем чтобы обеспечить затратоэффективность передачи больших объемов проверочных данных. Мы рассчитываем на скорейшие дискуссии с австрийскими представителями.

(Г-н Старр, Австралия)

Существенное сближение позиций по вышеуказанным вопросам представляет собой, по мнению моей делегации, необходимый минимум для того, чтобы облегчить завершающий этап переговоров. Просто недопустимо оставлять достижение согласия по всем вопросам на заключительный этап переговоров, и поэтому при необходимости нам надо быть готовыми к основательной межсессионной работе.

Я боюсь, что отсутствие в этом году прогресса по этим ключевым вопросам свидетельствовало бы об отсутствии у нас серьезного намерения приступить в следующем году к завершению этих переговоров, ну, а неспособность добиться этого, как я полагаю, никого из нас не может оставить равнодушным.

В заключение позвольте мне сказать, что вчерашние и сегодняшние события, касающиеся ведущихся на данной Конференции переговоров, вселяют надежду, что эта часть нашей сессии набирает темпы и увенчается достижением значительных результатов, закладывающих надежную основу для завершающего процесса, который приведет к завершению этих переговоров к середине 1996 года. Вот та задача, над которой мы работаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Швеции Норберг.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя настоящей Конференции; я хочу заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Мне бы хотелось сделать краткое сообщение, не имеющее непосредственного отношения к работе самой Конференции по разоружению, но, я полагаю, представляющее интерес для многих делегаций и членов КР и стран-наблюдателей. Это сообщение касается Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции. Эта Конференция будет проходить в Вене с 25 сентября по 13 октября 1995 года. Временный секретариат Конференции распространил в Нью-Йорке записку относительно подготовки этой Конференции, и я привлекаю внимание делегаций к тому, что сейчас эта записка распространяется здесь, в Женеве, среди государств-участников. В записке содержится информация относительно организации Конференции и относительно доступности назначенного

(Г-н Норберг, Швеция)

Председателем Конференции посла Моландера для проведения консультаций. Я просто хотел бы проинформировать делегации, что желающим назначить встречу с послом Моландером (такие встречи будут проводиться 21 и 22 августа) предлагается связаться с делегацией Швеции, с тем чтобы назначить такую встречу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его сообщение и за теплые слова в мой адрес. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желающих выступить нет.

Как известно членам Конференции, все еще ведутся консультации в попытке преодолеть те трудности в отношении повестки дня и организации работы Конференции, с которыми мы сталкиваемся в ходе этой сессии. К сожалению, на данном этапе я не могу сообщить о каком-либо прогрессе, и поэтому я намерен испробовать все возможные средства и продолжать как двусторонние консультации, так и консультации в рамках групп в целях сближения позиций. Я вновь обращаюсь к делегациям с настоятельным призывом оказывать мне необходимую помощь и сотрудничество в предпринимаемых мною усилиях.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, оно носит ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. При этом понимании могу ли я считать, что Конференция принимает его?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 17 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.